

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Кашикова Татьяна Васильевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономический факультет, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88). E-mail: kashnikova@live.ru
Абакумова Анастасия Эдуардовна	студент экономического факультета, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88). E-mail: abakumova-94@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются модели социальной политики государства. Подчеркивается, что социальная функция государства может осуществляться разнообразными способами, в различных направлениях в зависимости от особенностей исторического пути развития страны, политического строя, менталитета населения. Определяются критерии классификации социального государства. Исследуются характерные признаки следующих типов моделей: институциональной и остаточной; эгалитарной, роулсианской и утилитарной; корпоративистской, патерналистской и этатистской; бисмарковской (континентальной), бевериджской (англосаксонской) и скандинавской; монетаристской, патерналистской и модели всеобщего благосостояния. Утверждается, что суть современной социальной политики развитых государств заключается в эффективно сбалансированном сочетании рыночных и государственных механизмов регулирования. Подчеркивается, что для РФ особо актуален выбор наиболее эффективной социальной модели, адаптивной к современным российским экономическим реалиям.

Ключевые слова: модели социальной политики, социальная политика, благосостояние, социальная функция государства, принцип справедливости.

Регулирование социальной сферы общества – одна из основных, исторически значимых функций любого государства. Оно направлено на обеспечение всестороннего развития и благополучия населения, рост производительности труда, повышение квалификационного и образовательного уровня рабочей силы, на культурную и духовную жизнь общества. В общем смысле под социальной политикой понимается совокупность норм, принципов и методов, используемых государством для регулирования социально-экономических условий жизни общества и отношений между его социальными группами [3, с. 5]. Из определения следует подчеркнуть, что социальная функция государства может осуществляться разнообразными способами и в различных направлениях в зависимости от особенностей исторического пути развития страны, политического строя, менталитета населения и других факторов. В связи с этим выделяют определенные модели социальной политики стран, то есть комплекс мер, используемых для решения социальных вопросов.

В современной социологической науке рассматривается достаточно большое количество моделей социальной политики, что обуславливается множеством критериев, по которым классифицируются социальные государства: местом социальной политики среди других национальных политик, распределением социальных функций между государством и частным сектором, уровнем обеспеченности граждан, приоритетными целями государства в социальной сфере и т.п. Учитывая все эти критерии, социологи и экономисты предлагают различные типы моделей социальной политики.

И. Савченко, опираясь на критерий масштаба государственного вмешательства в социальную сферу, выделили институциональную и остаточную модели. В остаточной модели все основные меры государства направляются на беднейшие слои населения с условием наличия слабо выраженной прогрессивной системы налогообложения. А в институциональной модели они охватывают значительно больший круг граждан, но действуют в условиях сильно выраженной прогрессивной системы налогообложения [6, с. 193].

А. Николаева, выделяя в качестве основного критерия уровень дохода, выдвинула такие типы моделей социального государства, как: эгалитарный, когда у всех граждан одинаковые блага; роулсианский, когда распределение доходов предполагает существование невысокого уровня неравенства при условии, что оно стимулирует стремление к более высокому уровню жизни у малоимущих членов общества; утилитарный, когда большая часть общественного богатства достаётся и должна доставаться тому, кто в большей степени приносит пользу, согласно принципу справедливости [4, с. 33].

Н. Хома выделяет корпоративистскую, патерналистскую и этатистскую социальную модель. Корпоративистской модели присуще совместное регулирование социальной сферы со стороны государственных и общественных структур. Этатистская модель предполагает значительное участие государства в социальном обслуживании, централизованную систему социального обеспечения. Патерналистская модель отличается низким участием государства в решении социальных вопросов, ограниченным применением государственного регулирования рыночных отношений. Для нее характерно достижение эффективности путем использования фондов для обеспечения наиболее нуждающихся членов общества [8, с. 137].

Популярным разделением моделей социальной политики является их деление на бисмарковскую (континентальную), бевериджскую (англосаксонскую) и скандинавскую модель. Первая предполагает жесткую связь между объемом социальных выплат, и длительностью и результативностью профессиональной деятельности индивида. Работники в экономически активном возрасте выплачивают страховые взносы в страховые фонды, управляемые на паритетных началах наемными работниками и предпринимателями. Социальное страхование имеет следующие направления: медицинское и пенсионное страхование, страхование по инвалидности, по безработице. Система социальной защиты в такой модели действует по принципу самоуправления, однако, государство может следить за финансовой и коммерческой деятельностью страховых фондов, а также за соблюдением ими законодательства. Финансирование системы обязательного социального страхования осуществляется на основе страховых взносов и налоговых поступлений, однако, основная сумма социальных платежей формируется в зависимости от объема страховых взносов. Так достигается принцип справедливости. Для малообеспеченных граждан, не имеющих возможность получать социальные выплаты, социальная поддержка организуется за счет налоговых поступлений в государственный бюджет.

В основе бевериджской модели лежит идея о том, что любой человек имеет право на минимальную социальную защиту вне зависимости от его трудового статуса [1, с. 50]. У. Беверидж предполагал, что система социального обеспечения должна базироваться на принципе всеобщности (универсальности) и на принципе единообразия (унификации), что отображалось в одинаковом размере социальных пособий, пенсий. Финансирование в такой модели происходит не за счет страховых взносов, а за счет

всеобщего налогообложения. Таким образом, отличиями бевериджской модели являются отсутствие социального страхования по отдельным направлениям (инвалидности, поддержки материнства, временной нетрудоспособности) и большая роль государственных учреждений в обеспечении социальными услугами населения.

Скандинавская модель социальной политики универсальна и охватывает широкий круг социальных рисков и жизненных ситуаций, которые требуют разрешения. Модель функционирует в условиях активной перераспределительной политики государства, направленной на выравнивание доходов. Высокий уровень социальной защищенности населения, отсутствие резкого контраста между богатыми и бедными, политическая и социальная стабильность достигается благодаря высокому уровню налогообложения. Кроме того, в финансировании социальной политики играют роль и страховые взносы наемных работников и предпринимателей.

Е. Олейникова утверждает, что применительно к историческому периоду XX – начала XXI века следует говорить о существовании трех основных моделей государственной социальной политики: монетаристской, патерналистской и модели всеобщего благосостояния [5, с. 12]. Основная черта монетаристской политики – минимальное вмешательство государства в социально-экономические процессы. Такая модель регулируется посредством свободной рыночной экономики, по выражению А. Хайека «спонтанными рыночными силами» – конкуренцией, спросом и предложением [7, с. 45]. Она дает возможность индивидам самостоятельно принимать решения, взвешивая успех или неудачу. Монетаристская модель не предусматривает государственный контроль над ценообразованием и заработной платой, планомерной политики по сокращению инфляции, безработицы. Функция государства в данной модели заключается в обеспечении нормативно-правового регулирования конкуренции, неприкосновенности частной собственности, равенства возможностей для каждого индивида. Причем, обеспечение равенства возможностей не предполагает равенство получения общественных благ. Благосостояние человека зависит от уровня его таланта и способностей, интенсивности прилагаемых усилий и иных порой непредсказуемых рыночных условий. Другими словами, каждый имеет право на такой уровень жизни, который он сам может заработать. Монетаристская модель социальной политики была характерна для большинства стран с либеральной рыночной экономикой примерно до второй половины XX века. В результате, она продемонстрировала свои недостатки в виде высокого имущественного неравенства и проблем бедности.

В противовес монетаристской модели выступала патерналистская, основная особенность которой – тотальный контроль социально-экономических процессов со стороны государства. Данная модель получила широкое развитие в СССР и в ряде других социалистических стран и формировалась на основе планового характера экономики, преобладания государственной собственности, коммунистической идеологии. Социальная политика представляла собой гарантированное государством право на труд и обязательность труда для всего населения в трудоспособном возрасте, бесплатное, доступное всем унифицированное образование, систему получения основных социальных услуг. Несмотря на ряд очевидных преимуществ такой модели, существовали и явно выраженные ее недостатки: отсутствие экономической и политической свободы, возможности полной самореализации личности в определении и достижении социальных интересов, не стимулирующая трудовую мотивацию уравнительная система оплаты труда.

После завершения Второй мировой войны государства приступили к формированию модели социальной политики государств всеобщего благосостояния. Основой такой модели является социально ориентированная экономика, функционирующая на основе сочетания рыночных механизмов и государственного регулирования. На сегодняшний день модель имеет несколько направлений: неолиберальное (США, Великобритания), социально-демократическое (Финляндия, Норвегия, Швеция) и консервативно-корпоративистское (Германия, Италия, Франция). Они отличаются степенью государственного регулирования трудовых отношений, уровнем государственных расходов на социальную политику, объемом предоставляемых населению гарантий и льгот. Однако у всех трех разновидностей социальных моделей существуют общие приоритеты в виде поддержки плюрализма форм собственности (государственной, частной, коллективной), в развитии социально-трудовых отношений на основе системы трипартизма – трехстороннего социального партнерства в лице наемных работников (профсоюзов), работодателей и органов власти. Ключевым приоритетом модели является частичное перераспределение доходов в обществе в большинстве случаев благодаря прогрессивной системе налогообложения. Государства всеобщего благосостояния развивают институты социальной защиты населения, которые регулируют социальные риски: безработицу, инвалидность, потерю кормильца, жилья и т.д. [2, с. 57].

В постсоветский период в России происходила смена социальной политики с эгалитаристской модели на либеральную. Специфика формирования либеральной модели заключалась в том, что она основывалась на советских формах, методах и инструментах социальной политики, ускоренно интегрированных в рыночные механизмы. До настоящего времени социальная политика России не приобрела окончательную системность и регулярно подвергается модернизации. В Российской Федерации пока не создана структурная модель в связи с недостаточным вниманием органов власти к социально-политическим реформам, неразвитостью части институтов гражданского общества (общественных организаций, профсоюзов, объединений работодателей), несформированностью конструированных эффективных предложений в сфере социальной политики.

Тем не менее, базовые составляющие социального государства «всеобщего благосостояния» в нашей стране реформированы и, порой, достаточно успешно функционируют в настоящее время. К таковым можно отнести институты образования, здравоохранения, занятости, социального обеспечения, социальной защиты населения. Кроме того, в стране действует система социальных границ, которая пытается обеспечить уровень жизни не ниже черты бедности. Этому способствует ряд мероприятий социальной политики как, например, приравнивание МРОТ к уровню прожиточного минимума.

На фоне положительных тенденций развития социальной политики четко прослеживаются и негативные. В России жесткая социальная модель, так как все льготы и социальные выплаты крайне низки. Население все больше отдает предпочтение частному здравоохранению, качественное образование становится платным, сокращается число работников социальной сферы из-за низких заработных плат. На основании этих факторов можно утверждать, что российское государство следует скорее отнести к рыночной неолиберальной модели, характеризующейся в большей степени разгосударствлением социальной сферы и сведением до минимума социальных трансфертов.

Таким образом, современная наука выделяет множество моделей социальной политики государства, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки. Некоторые из них оказались деструктивными и показали негативные общественные по-

следствия их внедрения. Современные модели характеризуются большей степенью демократизма и либерализма. Основная суть современной социальной политики преуспевающих государств заключается в эффективно сбалансированном сочетании рыночных и государственных механизмов регулирования. Для Российской Федерации, поставившей цель построения социально сильного государства, особо актуален выбор наиболее эффективной социальной модели. Опыт развитых государств, идущих по пути развития модели всеобщего благосостояния, может стать ориентиром при выборе стратегического планирования социальных приоритетов и осуществления конкретных социальных программ в нашей стране.

Литература

1. *Игнатова Т.В., Васильев П.П.* Повышение значимости теории человеческого капитала для управления модернизацией российской экономики // *Journal of Economic Regulation*. 2013. Т. 4. № 2.
2. *Кашникова Т.В.* Модернизация системы социальных гарантий государства в неустойчивой экономике // *Journal of Economic Regulation*. 2013. Т. 4. № 2.
3. *Куликов В.В., Роик В.Д.* Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики // *Российский экономический журнал*. 2015. № 1
4. *Николаева А.А.* Факторный анализ признаков социальной активности современного студенчества как показатель конфликтологической компетентности // *Актуальные вопросы кадрового и образовательного менеджмента: сб. научных статей*. М., 2015.
5. *Олейникова Е.Г.* Модели социальной политики государства: проблемы теории и практики // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № (3).
6. *Савченко И.А.* Модель социальной политики современной России // *Инновационная наука*. 2016. № 3-4 (15).
7. *Хайек Ф.* Дорога к рабству. – Минск: «Полифакт-реферendum», 2005.
8. *Хома Н.М.* Модели социального государства: новые подходы к типологизации // *Актуальные проблемы политологии*. 2015. № 1 (144).

Kashnikova Tatyana Vasilievna, candidate of Economic Sciences (PhD), associate Professor of the Department «Economic Theory»; Southern Federal University (88, Gorky st., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: kashnikova@live.ru

Abakumova Anastasia Eduardovna, student, Faculty of Economics, Southern Federal University (88, Gorky st., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: abakumova-94@bk.ru

ECONOMIC MODELS OF SOCIAL POLICY OF THE STATE

Abstract

The article deals with the models of social policy of the state. It is emphasized that the social function of the state can be carried out in various ways, in different directions depending on the features of the historical path of the country's development, the political structure, the mentality of the population. The criteria for the classification of the social state are determined. The characteristic features of the following types of models are investigated: institutional and residual; egalitarian, rouslian and utilitarian; corporatist, paternalistic and etatist; Bismarck (continental), Beveridge (Anglo-Saxon) and Scandinavian; Monetary, paternalistic and welfare models. It is argued that the essence of modern social policy of developed states is an effectively balanced combination of market and state regulatory mechanisms. It is emphasized that the choice of the most effective social model, adaptive to the modern Russian economic realities, is especially relevant for the Russian Federation.

Keywords: *model of social policy, social policy, welfare, social function of the state, the principle of justice.*